

ожидаютъ тоже самое. Вопросъ о переселеніи колонистовъ, вѣроятно, большею частью принадлежитъ

остались въ рукахъ сопровождавшей ихъ комисіи. Мѣстные жители и безъ того стѣсненные стоявшею тогда въ Бессарабіи арміею, смотрѣли на нихъ, какъ на новыхъ притѣснителей. Никто не давалъ имъ у себѣ пріюта. Начальство не имѣло за ними никакого присмотра и какъ-бы забыло о нихъ. Они разбрелись кто куда могъ. Между тѣмъ война протулась послѣ того еще два года. Въ продолженіи сего времени большая часть этихъ несчастныхъ бѣжанаровъ вымерла отъ горячки и другихъ болѣзней, которые проявились у нихъ вслѣдствіе различныхъ лишеній и многообразныхъ страданій.

По заключеніи мира и возстановленіи дипломатическихъ сношеній между Портою и Россіею нѣкоторые изъ бѣжанаровъ пожелали остаться на всегда въ Россіи, другіе же рѣшились возвратиться на родину. Сии послѣдніе начали было уже переправляться черезъ Дунай въ Турцію безъ всякихъ формальностей. Но тутъ на-вѣрно кто-то изъ русскихъ чиновниковъ, смекнувъ, что можетъ извлечь изъ этого незначительной пользы для себя, подалъ голосъ, что не пристойно пустить бѣжанаровъ такъ глухо, безъ шума и по волѣ, на родину, а надлежало облечь это возвращеніе въ форму—передать несчастныхъ въ руки Туркамъ по счету и за распискою, чтобъ ни одинъ не избѣжалъ наказанія за свою виновность передъ Портою, если таковое воспослѣдуетъ. И вотъ явилась комисія переселять, или лучше выгнать бѣжанаровъ изъ Россіи. Сейчасъ дано приказаніе приостановить переходъ ихъ черезъ Дунай и никого не пускать въ Турцію безъ позволенія комиссаровъ. Сдѣлавши это распоряженіе, комиссія собрала бѣжанаровъ и объявила имъ: что они должны возвра-